

— Цзи Янь, взгляни на текст, который я написал, — остановил его Лу Вэй. — Мне кажется, этот куплет звучит немного странно, но не могу понять, в чём дело. Просто чувствую — что-то не так.

— Дай подумать. — Цзи Янь подвинул стул и сел рядом. Лу Вэй уже написал песню, но застрял на словах. Он сыграл и спел её сам, а потом спросил:

— Правда странно звучит?

— Действительно, — кивнул Цзи Янь.

Пока они обсуждали текст, подошли Се Минь и Фан Юй — и тоже задумались над каждой строчкой. Изначально никто из них не был силен в написании текстов, но после трёх альбомов у всех набралось немного опыта и чутья.

Фан Юй приподнял подбородок и спросил:

— Надо как-то изменить эту строку. Дай подумать...

Для четвёртого альбома участники снова хотели попробовать что-то новое, поэтому подход к созданию отличался от предыдущих трёх. Первые три альбома собирались по простой схеме — участники писали песни, выбирали лучшие десять, а уже потом определяли общий стиль альбома. На этот раз решили сначала задать тему и структуру, а затем творить, отталкиваясь от неё.

Другими словами, этот альбом строился на заданную тему. Тема альбома группы «Крылья» — мифы и легенды с большой долей мистики.

Поскольку раньше они предлагали слушателям больше приземлённый, реалистичный стиль, в этот раз все захотели пойти по более загадочному пути — некой продвинутой версии «Ворона».

В любом случае, эти ребята всегда были смелыми в экспериментах. Писать на заданную тему оказалось куда сложнее — приходилось отбрасывать прежнюю творческую вольность, и давление нарастало.

Особенно тяжело приходилось Цзи Яню — для него такой режим работы был настоящим испытанием.

Впрочем, ещё до выхода альбома «Туман» Цзи Янь перестал считать, что всё в жизни даётся легко.

Когда участники «Крыльев» одновременно сократили количество постов в Weibo, фанаты поняли — группа, похоже, снова готовится к новому альбому. Хм-м!

Поклонники «Крыльев» вечно разрывались между двумя желаниями. С одной стороны им хотелось поскорее услышать новый альбом кумиров. С другой — когда те полностью пропадали из публичного поля, фанатам хотелось, чтобы айдолы хоть немного появлялись на виду.

Но каждый раз, когда «Крылья» «уходили в тень», это давало поклонникам чувство спокойствия — потому что каждый такой уход неизменно заканчивался альбомом, который превосходил все ожидания.

Усердие видно по результату — и фанаты «Крыльев» всегда в это верили. А усилия айолов — не просто слова.

Когда артисты раз за разом появляются в разных шоу и рассказывают, как сильно любят музыку и творчество, или как усердно работают над альбомом — это настораживает. Создание музыки требует времени и фокусировки, а не мельканий в сети и на телешоу.

Поклонники на самом деле прекрасно чувствуют, действительно ли их кумиры трудились по-настоящему. Сколько бы ни было красивых слов о подготовке, сколько бы ни было рекламы и промо — музыку не обманешь.

На самом деле Цзи Янь не особо заикливался на этом. Раньше, сталкиваясь с творческим ступором, он вечно мучил собственные волосы — дёргая их в разные стороны, а теперь время от времени просто звал Нин Вэя на свидание.

Побывав в доме Нин Вэя один раз, он стал приходить туда всё чаще. Цзи Янь чувствовал себя по-настоящему счастливым — гладить кота, играть на гитаре, слушать, как другой играет на пианино, смотреть вместе фильмы... или просто сидеть рядом в тишине, ничего не говоря.

В тот день, как только дверь открылась, Цзи Янь проворно увернулся в сторону, оставив кота Ракушку, который пытался наброситься на него, с совершенно ошарашенной мордой.

Цзи Янь не удержался и бросил на кота самодовольный, насмешливый взгляд. Ракушка отчаянно замыкал.

— Второй раз этот трюк не сработает, — произнёс Цзи Янь с победной усмешкой, пока котяра лежал на руках у Нин Вэя и жалобно мяукал, будто его обидели.

В прошлый раз, когда Цзи Янь пришёл в гости, стоило двери открыться, как из комнаты вылетело это пушистое создание и врезалось ему прямо в грудь, едва не вышибив дух.

Размеры этой «ракушки»... были слегка чрезмерными. Но Цзи Янь не рисковал сказать вслух, что кот растолстел, — тот был слишком злопамятным.

Говорят, кошки похожи на своих хозяев, но Цзи Янь никогда бы не признался, что мастер Нин умеет таить обиды — поэтому молча решил, что кот похож, скорее, на Дуань Ижана.

Дуань Ижан в это время икнул. Ой! Дуань Ижан не раз замечал, что с тех пор, как Нин Вэй и Цзи Янь перестали скрывать свои чувства, они становились всё бесстыднее.

— Слезай, — Цзи Янь попытался оттащить Ракушку, потому что у кота появилась скверная привычка — стоило его немного задеть или обидеть хоть чуть-чуть, как кот тут же забирался на руки к Нин Вэю.

Цзи Янь и кот уставились друг на друга.

— Отдай моё место, — сказал Цзи Янь.

Вредный Ракушка!

— Меня вообще никогда не обнимал мастер Нин!

Нин Вэй кашлянул:

— Эм... А ты хотел?

У него и правда было ощущение, что с тех пор, как они стали парой, вся прежняя застенчивость и молчаливость Цзи Яня куда-то испарились, и теперь этот человек то и дело выдавал фразы, от которых хотелось провалиться сквозь землю.

Нин Вэю было с этим непросто справляться.

— Тогда обними меня...

Через голову кота Цзи Янь обнял Нин Вэя за плечи и придвинулся ближе. Ему очень нравилось находиться рядом с Нин Вэем. Можно было вообще ничего не делать — просто быть рядом, и

всё равно хотелось прижаться ближе. Иногда они оставались ночевать друг у друга.

Правда, в такие моменты Цзи Яню приходилось постоянно быть начеку из-за кота Ракушки, который выскакивал из ниоткуда в самый неподходящий момент. Этот кот умел мастерски портить романтику между ними.

— У тебя опять проблемы с творчеством? — Нин Вэй заварил Цзи Яню чашку чёрного чая, ароматного и насыщенного.

— Не говори «опять». У меня с творчеством вечные проблемы, — Цзи Янь подпёр подбородок рукой. — Не волнуйся так. Вдохновение придёт само, если будешь просто ждать.

В конце концов, у него уже был опыт трёх альбомов, и почти каждый раз всё происходило именно так.

Когда вдохновение приходит — оно как прилив, не остановить. А когда пытаешься что-то выжать насильно — больше похоже на пересохший кран — сколько ни жди, выйдет разве что пара капель.

— А как ты обычно справляешься с застоем? — Цзи Янь повернулся боком, чтобы посмотреть на Нин Вэя, который сел рядом. И, конечно же, не удержался — поцеловал его в кончик носа. Как и ожидалось, на лице Нин Вэя тут же проступили красные пятна. Мастер Нин и правда слишком легко краснеет.

Но именно поэтому Цзи Яню хотелось дразнить его ещё больше.

— Обычно я откладываю работу в сторону, пишу письма, читаю книги, слушаю чужие песни, — тихо произнёс Нин Вэй. — Но у меня таких застоев не так много бывает.

На самом деле Цзи Янь и сам это замечал. В альбомах Blue никогда не было одного-двух случайных хитов — почти в каждом набиралась половина песен, ставших по-настоящему популярными, и почти каждый альбом становился классикой.

Он предполагал, что всё дело в том, что Нин Вэй никогда ни на что не отвлекался, и всегда был полностью сосредоточен на творчестве. Как коллега-музыкант, Цзи Янь не мог не почувствовать лёгкую зависть.

— Ты ревнуешь? — губы Нин Вэя изогнулись в улыбке, и в уголках рта показались две ямочки.

— Не думай сейчас о работе, расслабься. — Нин Вэй протянул Цзи Яню комикс. — Я недавно его читал. Хочешь, вместе полистаем?

— Хорошо, — Цзи Янь послушно придвинулся ближе.

Они не раз вместе читали книги, смотрели фильмы и комиксы, обсуждали сюжеты. Это заставляло Цзи Яня особенно внимательно выбирать, что принести из книжного магазина, — хотелось найти что-то, что действительно понравится Нин Вэю.

На этот раз они читали комедийный комикс, но у Нин Вэя, похоже, была какая-то сверхспособность сдерживать смех. Даже на самых уморительных моментах лицо у него оставалось невозмутимым.

Цзи Янь не удержался и ущипнул его за щёку — просто чтобы хоть как-то «отключить этот режим спокойствия».

— Смотри дальше, — Нин Вэй, впрочем, был действительно поглощён чтением. — Кстати, я тут видел в интернете кое-какие штуки для этого толстого кота. Хочешь, вместе закажем?

Цзи Янь кивнул:

— Мастер Нин, даже не спрашивай, я всегда «за».

Раньше Нин Вэй вообще не был любителем онлайн-шопинга — не до того было, — но в последнее время он прямо подсел на заказы через интернет. Причём покупал не только себе, но и регулярно присылал что-то Цзи Яню. Помимо серьёзных вещей, связанных с музыкой, то и дело прилетали всякие странные мелочи.

Цзи Янь порой даже не понимал, откуда он вообще это выкапывает.

Комната Нин Вэя теперь была забита всевозможными пандами — вплоть до плюшевых игрушек с до крайности глупыми мордашками. В комнате Цзи Яня они тоже уже не помещались, поэтому часть переехала на диван в общей гостиной группы, и это вызвало бурю протестов среди остальных участников «Крыльев», потому что одна из панд была настолько уродливой, что это было просто страшно. Особенно ночью, когда идёшь на кухню попить.

— Никто не хочет просыпаться и видеть это у себя перед глазами!!

Даже Се Минь возмущался — однажды он застрял, сочиняя текст, уже почти придумал, что писать дальше, но случайно взглянул на эту панду с её мерзкой гримасой — и мысль улетучилась напрочь, так ничего и не вышло.

Цзи Янь лишь смеялся и прятался от друзей.

Комикс дочитали быстро. На улице было ещё светло. Температура в Пекине в последнее время медленно опускалась, но холода ещё не пришли. Поэтому Цзи Янь и Нин Вэй решили провести вечер на улице.

По словам Нин Вэя, после знакомства с Цзи Янем он объездил больше уголков Пекина, чем за все годы до этого.

Причём места, куда они ходили вместе, были совсем не те, куда обычно ходят взрослые пары, — например, магазины игрушек. Цзи Янь обычно сам находил такое место в интернете, проверял адрес и вёл туда Нин Вэя.

В этот день они отправились в ближайший спортзал поиграть в бадминтон.

По мнению Цзи Яня, мастер Нин не должен был хорошо разбираться в спорте. В конце концов, в Blue привыкли стоять на сцене почти неподвижно, в отличие от «Крыльев», где ещё и танцевать приходилось.

Сам Цзи Янь был не самым спортивным среди «Крыльев». Он не особо любил физические нагрузки, но ежедневные танцевальные репетиции отнимали достаточно сил, так что форма у него была неплохая. По крайней мере, он был уверен, что физически превосходит Нин Вэя.

После первой же партии счёт оказался 21:9 в пользу Нин Вэя.

Цзи Янь аж обиженно заморгал. Его задел этот неожиданный напор, и он всерьёз начал сомневаться в собственной спортивной форме. Ничего не понимаю!

Более того, оказалось, что Нин Вэй — из тех людей, кто на корте заводится всё сильнее и сильнее. Цзи Янь думал, что первая партия уже была максимумом, но вторая показала, что это ещё не предел.

Во втором раунде результат Цзи Яня оказался ещё хуже — всего семь очков смог отыграть. Нин Вэй при этом едва запыхался, а сам Цзи Янь чувствовал себя абсолютно выжатым.

Его недоумение было настолько очевидным, что даже обычно витающий в облаках Нин Вэй это заметил.

— Я немного занимался бадминтоном в детстве, — пояснил он, продолжая играть, и волан безжалостно пролетел прямо над головой Цзи Яня.

Цзи Янь надул губы и хмуро глянул на Вэя. Нет, такой мастер Нин совершенно не вязался с его

привычным образом. Цзи Янь захотел взять тайм-аут.

Но Нин Вэй явно вошёл во вкус. Цзи Янь уже был готов бросить ракетку и уйти, но стоило ему сделать паузу, как Нин Вэй посмотрел на него с таким ожиданием во взгляде... Кто устоит перед этими сияющими глазами и ямочками на щеках? Цзи Янь не устоял.

После того дня Нин Вэй словно заново открыл для себя любовь к бадминтону, и теперь с энтузиазмом искал, с кем бы сыграть — каждый день! Цзи Янь оказался не единственной жертвой — Ду Цзянь и Дуань Ижан тоже не избежали этой участи, и клавишник при каждой возможности жаловался на это Цзи Яню.

Цзи Янь вздыхал: «На самом деле, мне самому это тоже не очень нравится». Но он признавал свою долю ответственности — сам же впервые вытащил старшего на бадминтон.

После каждой игры у Цзи Яня болели и ноги, и руки — не легче, чем после целого дня танцевальных репетиций, но стоило Нин Вэю открыть рот, и Янь не мог отказать.

У него не получалось сказать «нет». Чем больше времени Цзи Янь проводил со своим парнем, тем яснее понимал — Нин Вэй невероятный человек. Какие бы мысли или мнение у него ни возникали, он мог прямо высказать их Цзи Яню без всяких оговорок. Это обезоруживало.

Иногда Цзи Яню даже казалось, что их отношения неравны. Потому что сам он был увлечён старшим намного сильнее. И поэтому Цзи Янь хотел баловать Нин Вэя.

Зато Дуань Ижан был не согласен. Неважно, кто кого балует больше — Цзи Янь Нин Вэя или наоборот, но! Стоило Цзи Яню оказаться занятым, как Нин Вэй тут же вытаскивал несчастных парней их группы из тёплых постелей и тащил играть в бадминтон. Что делать?!

Цзи Янь на их жалобы только пожимал плечами:

— Вы можете отказаться, вообще-то.

Да, конечно! Кто способен отказать собственному солисту? Дуань Ижан продолжал жаловаться, но при этом сам же с мученическим видом плёлся на корт под жёсткие удары Нин Вэя.

Цзи Янь считал, что у составов разных групп — разная внутренняя экосистема. Среди «Крыльев» именно его больше всех любили товарищи по команде, как он считал.

— Лучше бы я в баскетбол играл, чем песни писал. Всё, бросаю эту паршивую песню, сдаюсь,
— Фан Юй уже несколько дней сидел в творческом тупике. Он совсем раскис, обленился настолько, что даже сходить подстричься было лень.

— Если по-честному, я сейчас пишу песни именно за счёт игры в бадминтон, — Цзи Янь жевал пампушку на пару и протянул пакет Фан Юю. — Может, тебе тоже найти себе другое занятие?

Надо признать, хотя игра на корте и выматывала, но после того, как попотеешь на площадке, в голове будто прочищается. Цзи Янь действительно стал чувствовать себя куда расслабленнее, и постепенное творчество перестало казаться такой уж мучительной пыткой.

— Кстати, об этом... — Се Минь аккуратно развернул стул. — Может, выберемся куда-нибудь вместе? Очень уж устаёшь от постоянного творческого напряжения.

Стоило ему это сказать, как Цзи Янь, Лу Вэй и Фан Юй уставились на него с глазами, загоревшимися, будто лампочки.

— Я в шоке, услышав такое от Лао Се.

— Вся моя семья в шоке, — добавил Фан Юй.

Се Минь махнул рукой:

— У тебя слишком большая семья, не обязательно упоминать её каждый раз.

— Ну ладно, — Фан Юй скорчил мордочку. — Так куда поедем?

— Давайте куда-нибудь с горами и водой, недалеко от Пекина. Можно доехать самим и управиться за пару дней туда-обратно.

Сказано — сделано. Когда дело доходило до развлечений, эти ребята всегда проявляли завидную активность.

— Хорошо бы ещё, чтобы рядом была вкусная еда, можно было бы привезти домой побольше местных деликатесов.

— Я бы лучше в Сиань махнул, на хот-пот, там гора Хуашань.

(прим. ТТ — гора Хуашань известна своими отвесными гранитными скалами и экстремальными тропами. Именно здесь находится знаменитая «Тропа смерти» — узкий деревянный настил над глубокой пропастью, прикрепленный прямо к вертикальному склону Южного пика, по

которому туристы передвигаются со страховкой. Гора состоит из пяти живописных вершин, напоминающих лепестки лотоса).

С момента основания «Крыльев», группа побывала во многих городах, но в основном по делам — мероприятия, выступления. Сами по себе ребята были домоседами — не любили выходить в жару, не любили выходить в холод, разве что во время записи и продвижения альбома. Слово «лень» они умели воплощать в жизнь с поразительным воодушевлением.

И совместных путешествий становилось всё меньше.

— Кстати, а менеджер Е Ин не будет против?

В период работы над альбомом Е Ин обычно не слишком давил на них, но время от времени подкидывал внеплановые задачи вроде съёмки рекламного ролика или участия в благотворительной акции. От такой работы «Крылья» обычно не могли отказаться, но даже при всей своей расслабленности Е Ин вряд ли позволил бы им просто сбежать отдыхать.

— Менеджер Е Ин согласился, но попросил снять видеоблог о поездке, по одному ролику в день.

В последнее время знаменитости обожали снимать влоги. То, что «Крылья» и раньше выкладывали в официальный блог из повседневной жизни, по сути уже было своего рода влогом — способом держать фанатов в курсе и взаимодействовать с ними.

У «Крыльев» теперь была собственная команда по продвижению. На официальных мероприятиях этим занимались специальные сотрудники — публиковали фото, монтировали видео. Но если речь шла о повседневном контенте, участники предпочитали снимать сами, хотя их операторские навыки — особенно у Цзи Яня — неизменно вызывали шквал жалоб и рыданий от фанатов.

Впрочем, хоть фанаты и жаловались на словах, их действия говорили об обратном. С одной стороны, им вроде бы не нравились видео, снятые самими участниками, но, судя по статистике официального Weibo, такие ролики неизменно набирали куда больше просмотров, чем студийные.

Фанаты сами себе не верили, но продолжали смотреть «это».

Раз менеджер согласился, все быстро определились с местом. Мечта Цзи Яня о хот-поте провалилась сразу — в окрестностях Пекина готовили преимущественно лёгкую кухню, а

чтобы добраться до настоящего хот-пота, пришлось бы лететь несколько часов.

Для них это была редкая возможность вырваться куда-то, и всем хотелось просто расслабиться.

Выбранное место подходило и для горных походов, и для рыбалки. Если встать пораньше, можно было подняться на вершину и полюбоваться рассветом. Се Минь специально забронировал домик у местных жителей — говорят, там рядом были рестораны с отличным супом из рыбьих голов.

На этот раз они выбирались просто своей компанией, без участия менеджеров пиар-отдела, надеясь, что так получится по-настоящему расслабиться. Даже видеоблог они хотели снять без постановки — показать себя настоящими. Когда едешь ради рекламы, веселье всегда выходит каким-то ненастоящим.

— Не забудьте гитару.

— Не забудь удочку.

В одну машину всё не поместилось, поэтому поехали на двух — Лу Вэй с Фан Юем на другой. Машина Цзи Яня была уже слишком старой, и Фан Юй не раз жаловался, умоляя её сменить. Сам Фан Юй и Лу Вэй купили себе машины после выхода альбома «23 бесконечных года». «Туман» в своё время позволил им купить жильё, временно выровняв доходы с расходами, а уже «23» и «Ворон» дали настоящую финансовую свободу.

Но даже так участники «Крыльев» и их окружение держались вполне скромного образа жизни. Они не гнались за роскошными машинами или громкими брендами часов, и никогда не считали, что машина среднего класса якобы «недостойна» статуса знаменитости.

Какое бы положение они ни занимали в индустрии, внутри себя они оставались теми же, кем были в день дебюта. Единственное, о чём можно было пожалеть, — ни одна автомобильная компания пока так и не выбрала «Крылья» для рекламы.

Когда Лу Вэй, Се Минь и Фан Юй почти одновременно обзавелись новыми машинами, Цзи Янь тоже захотел купить новую машину для старшего брата, и специально спросил у Е Ина, нет ли среди автомобильных брендов тех, кто рассматривает их как лицо рекламы.

Е Ин ответил равнодушно, что таких нет. И добавил, что автомобильные бренды обычно выбирают лица солидные, зрелые и стильные, а не айдолов с обаянием старшеклассников вроде них.

Все четверо аж оторопели.

— Разве я не красивый и не зрелый? — возмутился Цзи Янь. — Я очень даже зрелый, между

прочим!

— Я тоже считаю, что идеально подхожу на роль представителя бренда, — Фан Юй коснулся своего лица. — Такое зрелое лицо — редкость в индустрии.

Е Ин закатил глаза и не стал это комментировать.

Правда, это было после выхода «23 бесконечных года». Теперь же, спустя время после «Ворона», популярность «Крыльев» неуклонно росла, и некоторые автомобильные бренды действительно начали к ним присматриваться.

Участники группы стали довольно активно интересоваться этим вопросом — всё-таки от этого зависело, признают их наконец «красивыми, зрелыми и респектабельными» или нет.

Е Ин по-прежнему оставался невозмутим:

— Пока нет.

Бренды, с которыми обычно сотрудничали «Крылья», в основном были рассчитаны на молодёжную аудиторию. Марка мужской одежды Engrave фактически выросла вместе с группой, и её узнаваемость постоянно повышалась. Кроме того, были контракты со спортивными, электронными брендами, напитками и носимыми гаджетами, но их было не так много. В этом плане «Крылья» держались довольно сдержанно.

— Мастер Цзи, вы за рулём или мне сесть? — спросил Лу Вэй.

— Садись ты.

Лу Вэй посмотрел в небо:

— Так и знал.

Во второй машине ситуация не стала для Лу Вэя сюрпризом — за рулём действительно оказался Се Минь.

Цзи Янь удобно устроился на заднем сиденье. Лу Вэй включил тихую, почти гипнотическую музыку, но Цзи Янь не заснул. Дорога была не слишком долгой, но всё же два-три часа ехать предстояло. Боясь, что Лу Вэю будет скучно, он без умолку болтал с ним всю дорогу.

Они перебирали одну сплетню за другой. Когда Лу Вэй начинал напевать, Цзи Янь тут же подхватывал — в пении между ними всегда царил безоговорочное взаимопонимание. И это

ему очень нравилось.

— На улице так красиво.

Пекин — город чистый и упорядоченный. Как только они выехали за его пределы, пространство перед ними распахнулось вширь. Цзи Янь взял камеру, чтобы запечатлеть вид — придорожные пейзажи и заодно половину лица Лу Вэя.

— По-моему, мои навыки оператора заметно выросли, — пробормотал Янь, глядя в видоискатель.

— Нет, — донеслось с места водителя.

— Сейчас сам увидишь и поверишь!

— Не верю.

Что бы Цзи Янь ни говорил, Лу Вэй неизменно отвечал одной и той же ледяной фразой.

— Да ты издеваешься, что ли?

— Потому что я жертва, — тяжело вздохнул Лу Вэй. — Ты меня не раз уже снимал, если что.

Печальная, в общем, история.

Машины Лу Вэя и Се Миня двигались одна за другой. Съехав с шоссе, они проехали ещё немного по просёлочной дороге и наконец прибыли на место.

— Приехали!!

Цзи Янь поднял камеру, собираясь всё запечатлеть, но Фан Юй выхватил у него технику. Показав знак V прямо в объектив, он громко объявил:

— Поскольку оператор из мастера Цзи никудышный, по результатам голосования ему больше не разрешается прикасаться к камере во время съёмок этого влога!

— Он уже снимал в машине, если что, — заметил Лу Вэй, открывая багажник машины.

— Ничего страшного, там только ты уродливо получишься.

Лу Вэй рассерженно захлопнул багажник. Фан Юй с воплем бросился наутёк, размахивая камерой, а Лу Вэй следом за ним, чтобы наказать и покарать.

Цзи Янь успел запечатлеть эту драгоценную сцену на смартфон. Правда, когда он потом просмотрел снимки, оказалось, что либо всё настолько размыто, что фигур не разобрать, либо лица Лу Вэя и Фан Юя искажены до неузнаваемости.

Цзи Янь молча убрал телефон, сделав вид, что ничего не произошло. Нужно больше практиковаться, и всё получится.

Заселение прошло быстро. В это время года гостевые дома в окрестностях Пекина не пользовались особым спросом — туристы предпочитали более тёплые места. Большинство знаменитостей из индустрии развлечений в такие дни выбирались за границу: кто-то арендовал старинный замок под вечеринку, кто-то катался на лыжах в Альпах. На этом фоне выбор «Крыльев» выглядел предельно простым.

— На самом деле мы просто ленивые, — признался кто-то из них.

По сравнению с перспективой валяться в кровати, одна только мысль о куче бюрократии для поездки за границу заставляла их тут же отказываться от этой идеи.

В первый же день, когда нужно было решить, куда пойти, телефоны разрывались от сообщений. Ответы были примерно такими:

«Я всё ещё лежу».

«Я тоже лежу».

«Лежу +1».

Вчера вечером все с энтузиазмом строили планы: встать пораньше, посмотреть восход, сделать серию красивых фотографий на ветру. Идею продвигал Цзи Янь. Все поставили будильники... а в итоге ничего из этого не случилось. Как обычно, никто не встал раньше десяти.

— Мы же вроде договаривались рано встать? Разве мы не обещали, что весь план поездки выполним? — Фан Юй задал вопрос в пустоту, будто взывая к совести мироздания.

Никто не ответил. Через некоторое время Лу Вэй лениво протянул:

— Вставать рано, чтобы потом развлекаться — чем это лучше работы?

Цзи Янь счёл это вполне разумным доводом. Да и Фан Юй тоже легко поддался на уговоры. В оправданиях собственной лени они всегда были удивительно единодушны.

Был почти полдень, когда они наконец добрались до подножия горы. Гора оказалась большой, покрытой густым лесом, очень живописной, но и довольно высокой, подниматься было нелегко.

Ветер в это время года был прохладным, туристов на тропе не было. От свежего воздуха сразу прояснялось в голове. Цзи Янь и Се Минь шли позади остальных. Немного поднявшись, присели на ступеньках передохнуть и попить воды.

— Может, споём что-нибудь, когда доберёмся до вершины? — предложил Цзи Янь.

— Пой, а я тебя сниму, — мягко улыбнулся Се Минь.

<http://bllate.org/book/15215/3125513>